

УДК 316.343:005.334

В. В. Шалаев

Поволжский государственный технологический университет
(Йошкар-Ола, Российская Федерация)

ОБЩЕСТВО ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ СЛОЖНОСТИ: НА ПУТЯХ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В центре внимания публикации – проблема управления общенациональным развитием стран и народов в ситуации их кризисного и экстремального развития. В статье исследуется феномен вызовов современности, с которыми столкнулись человечество и отдельные общества в современную эпоху, совпавших с вызовами сложности их культурного и цивилизационного развития. Обосновывается, что в ситуации новых геополитических вызовов и роста сложности цивилизационной и культурной жизни народов возрастают риски дальнейшего развития, риски конфликтов и экстремумов, связанные с потерей контроля над охватывающими мир и отдельные народы процессами. В статье обоснована глубинная проблема дальнейшего бытия человека и общества – вызовы гиперсложностью и управление ею. Введено и обосновано понятие управления гиперсложностью и антикризисного экстремального управления в ситуации гиперсложности. Гиперсложность обосновывается автором как состояние одновременных и множественных внутренних и внешних вызовов в развитии системы, которому сопутствуют трудности в контроле и регулировании процессов развития этой системы, возникающие, прежде всего, вследствие недостаточности и неадекватности наличных ресурсов управления. Тем самым в основе гиперсложности лежит неконтролируемая сложность. В контексте процессов общественного развития к основным факторам, детерминирующим гиперсложные процессы в современном обществе, автор относит дефицит внутренних ресурсов развития, природных и человеческих, как в количественном, так и в качественном выражении. Но также к этим факторам относится и деформация внутренних и внешних поддерживающих человека в обществе социальных связей, прежде всего разрушение и деформация базовых социальных институтов общества. К ним относится и возрастание внутренних противоречий в обществе, возрастание внешнего противостояния государств мира за лучшее место под солнцем, в том числе в виде различных санкционных войн между государствами и т. д. Главный посыл статьи – поиск адекватных научных методов управления с наступающей на человека сложностью и гиперсложностью. В основе этого – овладение адекватными научными технологиями, к которым автор обоснованно относит, прежде всего, ресурсы социально-синергетического знания. Таким образом, тема антикризисного экстремального синергетического управления перед вызовами сложности – главный предмет данного исследования. Важное место в статье занимает контекст антикризисного управления в современном российском обществе.

Ключевые слова: сложность, гиперсложность, риски общественного развития, антикризисное управление, синергетика управления.

V. V. Shalaev

Volga State University of Technology
(Joshkar-Ola, Russian Federation)

SOCIETY BEFORE COMPLEXITY CALLS: ON THE WAYS OF CRISIS MANAGEMENT

In the center of attention of article a problem of management of national development of the countries and the people in a situation of their crisis and extreme development. In article the phenomenon of calls of the present which the mankind and separate societies faced in present period, coincided with calls of complexity of their cultural and civilization development is investigated. Locates that in a situation of new geopolitical calls and growth of complexity of civilization and cultural life of the people, the risks of further development, risks of the conflicts and extrema connected with loss of control over the processes covering the world and the separate people increase. In article the deep problem of further life of the person and society - calls by hyper complexity and management of it is proved. The concept of management of hyper

complexity and crisis extreme management in a hyper complexity situation is entered and proved. Hyper complexity locates the author, as a condition of simultaneous and multiple internal and external calls in development of system to which the difficulties in control and regulation of developments of this system arising, first of all, owing to insufficiency and inadequacy of cash resources of management accompany. Thereby at the heart of hyper complexity uncontrollable complexity. In the context of processes of social development, to the major factors determining hyper difficult processes in modern society, the author refers deficiency of internal resources of development, natural and human, both in quantitative, and in high-quality expression. But also, deformation internal and external supporting the person in the society of social communications, first of all destruction and deformation of basic social institutes of society also belongs to these factors. Increase of internal contradictions in society, increase of external opposition of the states of the world for the best place in the sun, including in the form of various type of sanctions wars between the states, etc. also concerns to them. The main message of article – search of adequate scientific methods of management with the complexity stepping on the person and hyper complexity. At the heart of it is mastering adequate scientific technologies to which the author reasonably refers, first of all, resources of social and synergetic knowledge. Thus, a subject of crisis extreme synergetic management before complexity calls - such is the main subject of this research. The important place in article is taken by a context of crisis management in modern Russian society

Key words: complexity, hyper complexity, risks of social development, crisis management, synergetics of management.

Введение. Возможности антикризисного управления в условиях экстремального развития, прежде всего в ситуации вызовов гиперсложности, в России сложились не сразу. Длительный период социальной диффузии и социального хаоса в период распада СССР и последовавшее время существенным образом повлиял на разрушение государственного социального института. Его реанимация стала возможна лишь с обретением Россией нового государственно-центричного курса и новой постперестроечной правительственной команды. Способность к экстремальному управлению общенациональным развитием страны в условиях гиперсложности ее внутренних и внешних связей была проявлена, прежде всего, в способности страны к новым общенациональным проектам развития. Это стало возможно в целом благодаря следующим объективно сложившимся обстоятельствам, не раз исследованным в наших предыдущих работах [2, 3, 4, 7].

1. Изменение политического руководства страны, приход к власти нового лидера и элиты, ориентированных на реализацию проекта государственности, возвращение России статуса самостоятельного субъекта международной политики и экономики, в ситуации глобализации.

2. Наличие освоенного элитой страны (прежде всего политической) негативного опыта либеральных, мониторингистских западофицированных проектов развития России в период после распада СССР, конца XX – начала XXI века, роста сензитивности к новым идеям, ностальгии и стремления к возвращению России адекватного статуса на международной арене. Был накоплен существенный протестный потенциал политических элит России, трансформировавшийся и фокусирувавшийся в новую стратегию общественного развития страны.

3. Высокий уровень массовых ожиданий населения страны лучших времен через короткие и более успешные в практическом отношении реформы, связанные в представлениях населения с усилением роли государства в вопросах наведения порядка во всех сферах жизнедеятельности общества. Эти ожидания и стремления стали реакцией на негативные результаты предыдущего периода (приватизация, чрезмерная либерализация общества, граничащая с социальной диффузией и социальным хаосом в постперестроечный период времени, связанным с ослаблением позиций государства в экономике, социальной сфере и т. д.).

4. Несомненно, повлиял и высокий конъюнктурный уровень цен на главный международный капитал России – нефтегазовые ресурсы, позволившие интегрировать необходимый финансовый ресурс для обновленной стратегии и тактики общественного развития.

5. Свою роль сыграла и новая геополитическая и геоэкономическая ситуация – появление в мире новых государств-лидеров, претендующих на перераспределение своего политико-экономического статуса в мире (Индия, Китай, мусульманский мир). Повлиял и связанный с этим рост конкурентности и напряженности отношений стран и регионов мира, а отсюда – возникновение новых региональных и мировых союзов в борьбе за продвижение своих интересов.

6. Возросшие риски и кризисные явления в жизнедеятельности самого западного сообщества (старение населения, рост разрыва поколений, экономическая напряженность, нехватка энергетических и трудовых ресурсов, мусульманизация крупных и столичных городов и т. д.), бывшего до сих пор главным регулятором внешних и даже внутренних процессов в России и мире.

7. Экспоненциальный рост угроз терроризма в современном мире как реакции на разрушение традиционных культур и религий, возросшую эксплуатацию Западом духовных и материальных ресурсов стран и народов третьего мира. Также рост темпов цивилизационной и культурной колонизации мира Западом и связанное с этим резкое понижение социальных статусов многих государств мира, в том числе и России.

В конечном счете, обобщая, нельзя не заметить того скачка по перестройке, переделу мира, который был спровоцирован и подталкиваем процессами западофицированной формы глобализации, наступающего на мир общества к разрушению традиционных социальных институтов в системе общества (в том числе таких, как традиционная семья, традиционная мораль, кровное родство, этнические отношения и т. д.). До сих пор традиционные социальные институты были для народов мира важным фактором безопасности и устойчивого развития их и принадлежащих им индивидов. И вот народы и индивид попали в ситуацию незащищенного одиночества, гипертрофированно востребующего быстрые и решительные формы порядка.

Парадоксально, но новые вызовы даруют хорошие шансы странам и народам на обретение новых, более адекватных и перспективных культурных и цивилизационных форм развития. После распада СССР в такой ситуации оказались многие постсоветские республики и Россия в том числе.

Появился уникальный шанс изменить свое место и роль в мире, свое внутреннее положение. Под влиянием возросшей нестабильности в мире и в самой стране и нарастания в них хаотических, центробежных процессов включились механизмы самоорганизации. С другой стороны, проявившие себя в последнее время противоречивые процессы, связанные с последствиями экономической инверсии глобализации, давлением западной цивилизации и общества потребления, не могли не отразиться и на процессах роста рисков столкновения цивилизаций и культур. Это столкновение, несомненно, идет сегодня и по пути экономической борьбы (за ресурсы планеты, за ее природный и человеческий потенциал), и по пути культурной борьбы (за сохранение самобытных, формировавшихся столетиями и тысячелетиями культурных миров). В ситуации разрушения однополярного мира и растущей экономической и политической нестабильности в нем эти противоречивые процессы могут приобрести еще более жесткие формы борьбы за лучшее место под солнцем. Но, с другой стороны, они могут привести и к более глубоким формам кооперации стран и народов, способных по-

новому структурировать и гармонизировать культурные и цивилизационные отношения в мире. Для России этот процесс закономерным образом стал спусковым механизмом побуждения к социальной активности по всем направлениям ее жизнедеятельности, реанимации многих ее исторически сложившихся целей и миссии в мире. После холодного душа социального хаоса после распада СССР и кильватерной политики в отношении Запада в России все явственнее проявляется тенденция осмысленной государственной политики, основывающейся на приоритете ее общенациональных интересов. Россия все более осознает необходимость борьбы за сохранение базовых ресурсов своей нации. В государственную политику постепенно возвращаются центричные общенациональные, патриотические идеи и цели развития, критическое восприятие своих наличных ресурсов и прагматизм в концепциях культурного и цивилизационного развития. Значимым проявлением перехода России к новой прагматичной и реалистичной стратегии государственной политики, демонстрирующей ее самоорганизующие силы, стали рационально осмысленные и запущенные к реализации общенациональные проекты ее развития. Государство критическим рациональным образом смогло вернуться к вопросу стратегии государственного развития.

Общенациональные проекты – ясный сигнал и показатель возвращения науки в систему государственного управления. Ведь с точки зрения системного подхода общенациональные проекты выступили механизмами, способными «перезагрузить» и «социально завести» общество в направлении его стратегических интересов и целей развития, собрать и сфокусировать общенациональные силы на путях новых вызовов современности в новых условиях глобализирующегося, хаотизирующегося и все более конкурентного мира. Государство со всей ясностью и полнотой осознало проблему общенациональной безопасности общества в новой культурной и цивилизационной реальности, смогло с точки зрения общенациональных интересов взглянуть на такие фундаментальные потенциалы общества, как:

1) человеческий популяционный потенциал общества (проблема природно-ресурсного воспроизводства и здоровья населения в обществе – проблема физического и психического здоровья, рождаемости и смертности);

2) образовательный (проблема интеллектуального ресурса);

3) культурный (проблема духовно-культурного воспроизводства);

4) профессиональный потенциал общества, прежде всего специалистов высшей квалификации (проблема профессионального ресурса);

5) производственно-технический (проблема уровня и качества производственных мощностей, техники и технологий);

6) экономический потенциал общества (проблема устойчивой системы связей и отношений внутри и между различными сферами общественной жизнедеятельности, особенно сферами производства и потребления, их динамизм);

7) природно-экологический (ресурсы жизнедеятельности). Государством были переосмыслены и запущены общенациональные проекты в сфере образования, здравоохранения, рождаемости, жилья, сельского хозяйства, бизнеса.

По нашему мнению, критическая рациональность общенациональных проектов России, запущенных в последнее десятилетие, свидетельствует о росте востребованности научного анализа, прогноза и научно обоснованных решений в государственном управлении. Мы убеждены, что в новых условиях наиболее востребованной научной методологией XXI века объективно и во все большей степени становится методология сложности и управления сложностью. Наиболее глубоко и всесторонне эта методология сегодня разработана в синергетике и ее теории сложности, воплощенной, в том числе, в современных обществоведческих работах в области экономики, политологии, социологии, социальной философии и т. д. И хотя укоренение синергетики в эти и другие общественные науки пока еще фрагментарно и нередко поверхностно, но процесс ассимиляции ими теории сложности и управления ею набирает свою силу во все большем количестве критически выполняемых работ, в особенности имеющих дело с переходными, хаотическими социальными объектами [1, 5, 6, 8].

Синергетика управления как самостоятельная отрасль научных знаний и в методологии, и в общественной теории оперирует понятиями сложных систем, неравновесности, бифуркации, акупунктурности, моделирования процессов развития, сценарного подхода и другими, способными наиболее адекватно схватывать жизнь «социальных систем» в ситуации их переходности, кризисности развития. Она способна «схватить» и связанные с этим процессы непрерывного усложнения человеческой цивилизации и культуры, в особенности в современной ситуации экспоненциального роста их сложности в форме модернизированного, ускоренного развития общества в направлении все более сложного производства и потребления, а значит, знаний ценностей, взаимосвязей в многомерном глобальном мире как открытой системы. По существу речь идет об овладении человеком новой антикризисной системой управления, устремленной к управлению гиперсложностью (слабой контролируемости непрерывно

растущей сложности), проявившей себя во всем объеме в эпоху глобализации и роста многомерных коммуникаций мира внутри себя.

К наиболее востребуемым теорией и практикой государственного управления научным ресурсам, в критических, экстремальных условиях развития общества, в том числе перед вызовами гиперсложности, мы бы отнесли исследовательские, аналитические, прогностические и проектные ресурсы синергетического антикризисного управления. К сильным методологическим сторонам синергетики можно отнести следующее:

– синергетика позволяет сформировать многомерное аналитическое, диалектическое описание сложных социальных систем, каковыми являются общество и государство;

– синергетика позволяет описать социальную реальность в категориях самоорганизующихся систем, способных к самоорганизации и саморазвитию, с учетом понимания этих самоорганизующихся процессов в госуправлении;

– синергетика использует понятие аттракторов – центров внутреннего роста и влияния общественных систем, фиксирует внимание на их учете в государственном планировании, прогнозировании и проектировании общественного развития;

– синергетика фиксирует внимание на управлении сложными системами как соуправлении, опираясь на понимание аттракторов и самоорганизующихся сил общества, в форме акупунктурного управления обществом;

– синергетика владеет математическим моделированием процессов сложных общественных процессов и сценарным подходом к прогнозированию и проектированию общественного развития, получившим в современной общественной практике название ситуационного, параметрического подхода;

– синергетика описывает и понимает социальные системы как системы, подчиняющиеся диалектике бифуркационных и детерминистических факторов и механизмов развития, использование которых в государственном управлении является синергетической азбукой адекватного понимания общества и его процессов;

– синергетика исходит из диалектики понимания порядка и хаоса как естественных состояний развивающихся систем. Позволяет реабилитировать хаос как условие развития общества и предлагает подходы к управлению социальным хаосом в интересах общественного развития и государственного строительства;

– синергетика чрезвычайно темпоральна (чувствительна) в своем видении мира и общества, учитывает не только макро-, но и микрореальность как факторы новообразований на путях развивающихся систем и ориентирует государственное управление на учет малых флуктуаций (отклоне-

ний), малых воздействий, случайностей во все более сложном социальном мире глобализации.

Все это и дает нам право рассматривать проблему развития России в современном мире как комплексную и взаимосвязанную со всем миром [1, 5, 6, 8].

Нельзя не подчеркнуть, что наличие благоприятных условий для развития – еще не достаточное основание успешного развития социальной системы. Условие – лишь один и отнюдь не необходимый элемент развития. Чрезвычайно важно при этом еще и владеть в адекватной сложившейся ситуации теорией и методологией управления, учитывающей специфику ситуации, в которой находится управляемая система. В нашем случае это ситуация возрастающих рисков вхождения отдельных обществ и мирового сообщества в целом в ситуацию гиперсложности (слабой контролируемой сложности). В этой ситуации национальные проекты, как управляемое на основе четкого и ответственного рационального понимания и целеполагания четко ориентированное воздействие на общественную систему, могут быть успешными как технология синергетически сфокусированного акупунктурного управления. Жить во все менее стабильном мире – означает, прежде всего, учиться в нем жить и учиться управлять своим положением в ходе все более подверженного рискам и хаотизации жития в нем, подбирая для этого адекватные методологические и теоретические инструментари управления этим положением.

Идея и практика общенациональных проектов как технологий акупунктурного управления различными ключевыми сферами общественной жизнедеятельности, в ситуации нарастающей гиперсложности, без сомнения, общемировой тренд. В технологиях акупунктурного управления соединяются воедино, объективно и диалектично растущая гиперсложность и хаотизация социальной организации мира как новый вызов современным обществам и человеку, так и растущая потребность со стороны человека в овладении этой гиперсложностью и хаотизацией на уровне новой, еще более сложной, учитывающей факторы этой гиперсложности и хаотизации социальной организации общества, оснащенной адекватной и результативной научной методологией и теорией управления.

У нас нет сомнения в том, что вызов сложностью и гиперсложностью может быть снят только аналогичной сложностью в управлении этой сложностью. Современный мир в его цивилизационных и культурных координатах глобализации, управляемой развитыми западными странами мира и их политическими и экономическими элитами, может быть нами охарактеризован в качестве образцового процесса, стиму-

лирующего поиск такого рода новых и более адекватных технологий управления своим положением и процессами своего все более противоречивого и неоднозначного развития.

Современное российское общество в наибольшей степени нуждается в такого рода технологиях, в связи с рядом особенных свойств России. Среди этих свойств многочисленные субкультурные, субполитические, субэкономические общественные формы, сложившиеся (заложенные) на протяжении всей совокупной истории российского общества, а также и под влиянием вызовов современности, представленных ростом сложности современных глобализационных процессов в области цивилизационного и культурного развития народов. Эти процессы представлены, прежде всего, нарастающими процессами деформации и разрушения однополярности мира и пробуждения в нем альтернативных западной глобализации сценариев развития, связанных с иными, нежели западные, точками влияния на мир и его процессы (формирование многополярного мира и многополярных координат развития в нем) [3, 4, 6, 7].

К изменениям этим оказались не готовы не только многие государства мира, движущие ими политические и экономические элиты, но и значительные слои населения, а скорость наступления этих процессов породила столкновение людей, представляющих самые различные социальные группы, в том числе половые, поколенные, идеологические и другие в рамках современности, которые стали спусковым механизмом, породившим столкновение различных исторических, культурных и цивилизационных времен и картин мира в одних отдельно взятых обществах и мире в целом.

Управлять этим (в значительной степени поляризованным и неорганичным) миром и его общественными воплощениями оказывается возможным лишь в категориях признания его сложности, со свойствами переходного состояния. У нас нет сомнений в том, что для выживания, продолжения и дальнейшего устойчивого развития современных обществ в мире в самом начале необходимо объективно исходить из четкого понимания происходящего, его причин, факторов возбуждения, форм и направлений развития. Только это адекватное и критичное понимание способно стать научной основой нового, соответствующего ситуации системного управления в условиях все более беднеющей ресурсами планеты, под влиянием возрастающей сложности и растущей конкуренции стран и народов мира за место под солнцем.

При этом, например, новой форме организации общественной жизни, которой России приходится овладевать на переходе от одной политико-экономической системы к другой, от одного экономического уклада к другому, также не

остаётся выбора в овладении новым мировидением и новыми технологиями управления своим развитием в нем. Хорошо забытое старое в истории человечества – экономия ресурсов и продуманное точечное (проектное) антикризисное управление наличным состоянием, как условие выхода современных обществ через период очередного социального хаоса к новой форме соци-

ального порядка. Таков, по нашему мнению, генеральный план возрастающей роли синергетики в управлении современным обществом. Управлять синергетически для нас означает управлять сложностью, хаосом и рисками в социальных системах или управлять социальными системами в ситуации нарастающей сложности, хаоса и рисков в них [1, 6].

Литература

1. Шалаев В. П. Актуальная синергетика: человек и общество в эпоху глобальных трансформаций. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2013. 184 с.
2. Шалаев В. П. Бифуркационный человек в глобальном обществе потребления // Socio Time / Социальное время. 2016. № 1. С. 71–81.
3. Шалаев В. П. Глобализация как западофикация и колонизация мира и эпилог западной оси мировой истории // Socio Time / Социальное время. 2015. № 2. С. 50–59.
4. Шалаев В. П. Осторожно, мутация: человек и общество перед вызовами глобализации, западофикации и потребления: противоречия нарастают // Socio Time / Социальное время. 2015. № 3. С. 48–57.
5. Шалаев В. П. Синергетика в пространстве философских проблем современности. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2009. 360 с.
6. Шалаев В. П. Человек и общество в глобализированном мире: метаморфозы, вызовы и перспективы. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015. 288 с.
7. Шалаева С. Л., Шалаев В. П. Либеральная (псевдолиберальная) культура как фактор глобальной западофикации и глобального управления // Socio Time / Социальное время. 2015. № 2. С. 112–122.
8. Шалаев В. П. Из истории системосинергетики в пространстве отечественного и западного социально-гуманитарного знания // Socio Time / Социальное время. 2017. № 1 (9). С. 80–100.

References

1. Shalaev V. P. *Aktual'naya sinergetika: chelovek i obshchestvo v epokhu global'nykh transformatsiy* [Actual synergetics: man and society in the era of global transformations]. Yoshkar-Ola, PGU Publ, 2013. 184 p.
2. Shalaev V. P. Bifurcational person in a global consumer society. *Sotsial'noye vremya* [Socio Time], 2016, no. 2, pp. 71–81 (In Russian).
3. Shalaev V. P. Globalization as a Westernization and colonization of the world and the epilogue of the Western axis of world history. *Sotsial'noye vremya* [Socio Time], 2015, no. 2, pp. 50–59 (In Russian).
4. Shalaev V. P. Caution mutation: man and society facing the challenges of globalization, Westernization and consumption: contradictions are mounting. *Sotsial'noye vremya* [Socio Time], 2015, no. 3, pp. 48–57 (In Russian).
5. Shalaev V. P. *Sinergetika v prostranstve filosofskikh problem sovremennosti* [Synergetics in the space of philosophical problems of our time]. Yoshkar-Ola, MarGTU Publ., 2009. 360 p.
6. Shalaev V. P. *Chelovek i obshchestvo v globalizirovannom mire: metamorfozy, vyzovy i perspektivy* [Man and society in a globalized world: metamorphoses, challenges and prospects]. Yoshkar-Ola, PGU Publ., 2015. 288 p.
7. Shalaeva S. L., Shalaev V. P. Liberal (pseudo-liberal) culture as a factor of global zapadification and global governance. *Sotsial'noye vremya* [Socio Time], 2015, no. 2, pp. 112–122 (In Russian).
8. Shalaev V. P. From the history of systemosynergetics in the space of domestic and Western socio-humanitarian knowledge. *Sotsial'noye vremya* [Socio Time], 2017, no. 1 (9), pp. 80–100 (In Russian).

Информация об авторе

Шалаев Владимир Павлович – доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных технологий. Поволжский государственный технологический университет (424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3, Российская Федерация). E-mail: shalaevvp@volgatech.net.

Information about the author

Shalaev Vladimir Pavlovich – DSc (Philosophy), Professor, Dean of the Faculty of Social Technologies. Volga State University of Technology (3, Lenina Sg., 424000, Yoshkar-Ola, Russian Federation). E-mail: shalaevvp@volgatech.net.

Поступила 10.03.2018